

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя, запрещается.

Автор идеи *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии *Павел Бондаренко*

Мори, Юрий.

М79 Метро 2035: Эмбрион. Слияние : [фантастический роман] / Юрий Мори. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-119927-2

Воронеж, ноябрь 2035 года.

Возвращенный против своей воли в Воронеж сталкер Кат становится центральной фигурой в битве людей и новой нечеловеческой цивилизации, готовой захватить Землю. Само выживание остатков человечества в руках Ката, но выбор зависит и от его друзей. Поиск истины, как всегда, оборачивается большой кровью, существование города под угрозой.

Кто победит, если герой стал злодеем, а бывшие враги важнее, чем друзья, — вот загадка финальной части трилогии «Эмбрион».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119927-2

© Глуховский Д., 2017
© Мори Ю., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел.

Лк.11:24

1. Начало начал

6 июля 2013 года. Воронеж. Лаборатория

— Сейчас бы на море... Пивка холодного кружку — и в воду, — потянулся Васильев. — С размаху. С брызгами!

Форменная куртка собралась под мышками в складки, обнажив заметно выступающий живот. Мягкие погоны на плечах смялись. Да и ладно, чай, не спецназ. Научным работникам и такая фигура к лицу. А уж руководителям сам бог велел хорошо есть. Кушать. Жрать иной раз.

Три-четыре раза в день.

— Недурно бы, товарищ полковник, — откликнулся профессор. — Я, правда, не пью.

Вот по Веденееву и не сказать было, что ученый — высокий, сухощавый. Правда, сутулый и в очках, так что часть примет налицо. Еще бы волосы седые были — так один в один профессор из «Назад в будущее».

На самом деле профессор был не просто научным руководителем Воронежской спецлаборатории. Он был ее мозгом, создателем оборудования и организатором. Без него ни направления, ни этой хорошо спрятанной под мирным керамическим заводом сети туннелей и помещений вообще бы не было.

— В Геленджик! — решительно выдохнул полковник и опустил руки. — А пить — вредно, это вы правы... Докладывайте, Николай Петрович.

— S-трансформатор со вчерашнего дня на прогреве, система работает без отклонений. А-часть готова к запуску. Только вот...

ЮРИЙ МОРИ

Ученый замолчал, переступил с ноги на ногу. Явно чем-то встревожен, но Васильев только нахмурился: что они от него ждут, эти глубокие умы? Чтения мыслей?

— Во-первых, садитесь, — проворчал полковник. — Не строевая часть, могли бы и сами догадаться. Без команды. И излагайте, что именно не так.

Веденеев скрипнул стулом, усаживаясь удобнее. Положил руку на край стола, словно держась за него. Все жесты профессора выдавали неуверенность.

— Да все так. Вроде бы... Но, согласно расчетам, есть небольшая вероятность нештатной ситуации. Пробные пуски на четверти мощности показали возрастание гамма-кривой. Синтез-эффект, сами понимаете. Про него в работах Теслы ничего не сказано.

— Тесла и не строил такую установку, — отозвался полковник. В научной части он понимал слабо, по верхам, но общее руководство-то на нем. И риски — тоже. А вокруг миллионный город, что необходимо учитывать. — Не успел, я помню. Не нашел подходящего источника энергии. А в чем опасность излучения? Радиация?

— Помилуй бог! — махнул рукой Веденеев. — Конечно, нет. Электромагнитный импульс, только вот частота... Знаете, что самое тревожное, Игорь Иванович? Даже я понятия не имею, какие могут быть последствия. Вот что плохо.

— Отставить этот ваш... невроз-психоз! — приказал полковник. — Программа утверждена в Москве, руководство Агентства в курсе и мониторинг выполнение по пунктам. Даже там, — он ткнул пальцем в потолок, вряд ли имея в виду расположенный полусотней метров выше склад отделочной плитки, — в курсе. И ждут результат. В чем конкретно опасность?

Профессор опустил плечи, став похож на большого мокрого цыпленка в очках и сером халате с громадными накладными карманами. Из одного торчал край блокнота, из другого — провода с клеммами, словно пара змеиных голов.

МЕТРО 2035: ЭМБРИОН. СЛИЯНИЕ

— Я могу ошибаться, но возможно воздействие на структуру ДНК. В широком спектре.

— Мутации? Да ну бросьте... Это давно обсуждали и отвергли, перестаньте бояться призраков. Эксперимент необходим — вы же сами сказали, что мы на пороге научного прорыва!

— Так точно, — уныло заметил Веденеев в ответ. — Но осмелюсь заметить...

— Никола-а-ай Петрович, — перебил его начальник и хлопнул ладонью по столу. — Я эти аргументы слышал раз пятьдесят. Все планы построены на ваших же с коллегами расчетах. Хватит! Я — глава ВСЛБЭ, мне и решать.

Зубодробительное сокращение полковник произнес с особым удовольствием, эдакому учиться и учиться. Если хочешь стать начальником, конечно.

— Решение такое: полной мощности на установку не давать, максимум половину. Не будет этого вашего всплеска — три четверти. Смотрим на результат. И докладываем наверх. Как они дальше прикажут, так и поступим.

Профессор совершенно неуставным образом кивнул и тяжело, с трудом, поднялся, словно некто невидимый успел положить ему на плечи мешок цемента.

— Есть, товарищ полковник. Начало эксперимента через полчаса, подходите к пульту.

— Вот так-то лучше. Буду. И давайте без этих ваших... рефлексий. Вы же офицер!

Где-то в шкафу у Веденева действительно висела форма с погонами не мельче васильевских, которую он надевал раз в году, но чувствовал себя профессор абсолютно штатским человеком. Гражданским. Исследователем неведомого, а никак не солдатом Родины. Впрочем, сейчас не важно, лишние это все мысли.

Зал управления установкой превосходил остальные помещения подземной лаборатории, уступая только реакторному отсеку. Но в последнем люди и не собирались — излуче-

ЮРИЙ МОРИ

ние, да и температура оставляли желать более комфортных условий. Вождественное полковником пиво там бы просто испарилось, и скорее всего — вместе со стаканом. Установка требовала энергии, даже на четверти мощности она жрала ее как свинья помои.

Возле пульта, нетерпеливо покусывая губу, стоял профессор. Он смотрел на приборы, лишь изредка бросая взгляды на коллег в униформе лаборатории — таких же серых халатах, как и на нем.

Верная ученица, толстая и некрасивая Ираида, вся в работе — под рукой планшет с выводом оперативных данных, дальше калькулятор, оба экрана ноутбуков пестрят графиками. Человек горит работой, так и надо.

А вот начальник отдела исследования воздействия на человека Антон Шамаев, напротив, спокоен как удав. Качает иногда бритой налысо головой, вот и все эмоции. Талантливый ученый, но очень уж вещь в себе. Даже спорить неинтересно. Вот и сейчас он заявил, что эксперимент провалится, и замолчал, не вступая в обсуждение.

Мизантроп и одиночка.

Дальше Эдик Вольгарян — его полная противоположность. Открытый, щедрый на идеи и поступки, своим подопытным животным отец родной. Профессору иногда казалось, что Вольгарян больше любит собак и птиц, чем людей, хотя и в отсутствии коммуникабельности с людьми его не упрекнуть. Нервный только чересчур.

— Кнутов подошел? — оглянулась Ираида. Увидела, кивнула своему лаборанту и снова погрузилась в схемы, графики и цифры.

Мимо прошел энергетик лаборатории. Вот этого господина профессор вообще не понимал. Конечно, Шварцман не ученый, технарь, но откуда столько равнодушия? Робот какой-то, а не человек. Даже Шамаев по сравнению с ним симпатяга и душа компании.

МЕТРО 2035: ЭМБРИОН. СЛИЯНИЕ

Шварцман сел за свой пульт под портретом Николы Теслы на стене, рядом с важно наблюдающим за экспериментом полковником. Действующие лица и исполнители в сборе, не хватает только вольтаряновского зверья. А, вон еще Дорченко мялся у дверей лифта экстренной эвакуации, источая терпкий запах одеколона. На посту человек, обеспечивает охрану и безопасность. Бойтся, что перекусаем друг друга, что ли?

Кого здесь охранять...

— Товарищ Зосс, — спросил полковник, — все готово?

Ираида отвлеклась на мгновение, нужное для решительного кивка.

— Внимание персоналу! — звучно продолжил Васильев. — Первая стадия на половинной мощности, вторая — в случае успеха — на три четверти. Мастер-ключ я пока применять не буду.

«Осел ты, — грустно подумал профессор. — Без пиковой мощности результат будет смазан. Но и применять полностью страшно, конечно. А, да ладно...»

— Запуск А-трансформатора, Ира. Мощность ноль пять расчетной, — скомандовал он вслух. — Вольтарян, все по графику. Начнем с вашего зоопарка.

По команде начальника отдела лаборант завел в зал управления четырех собак, провел к дверце приемного отделения S-трансформатора. Заманил внутрь и пристегнул по одной к специальным креплениям, закрепил датчики на теле, шлепая присоски на специально выбритые участки кожи. Потом настала очередь птиц. Две совы, клетка с волнистыми попугаями. Голуби.

Датчиков было меньше, в основном сетки на головы для снятия энцефалограмм в реальном времени.

Все поголовье размещалось внутри конусообразной камеры, на подготовленных местах. Собаки не волновались, их предварительно приучили к помещению, заводя и пристегивая несколько раз в день. Одна из овчарок негромко залаяла,

ЮРИЙ МОРИ

остальные молчали. Птицы клекотали о чем-то своем, но в целом было тихо.

— Готовность минус три. Минус два. Минус один...

— Ноль, — сказал в наступившей — животные были за плотно запертой дверцей камеры — тишине профессор.

Ираида Зосс мягко коснулась пальцами клавиш одного из ноутбуков. Послышалось гудение. Сперва еле заметное, словно кто-то включил парой этажей выше пылесос, подбирая с пола невидимые пылинки. Потом громче и громче, в гул вплелись басовитые нотки, будто оборудование обиделось и теперь ворчало на своих создателей.

— Реактор в норме. Установка в норме. Двадцать семь процентов мощности.

Бронированное стекло, прикрывавшее вид на вторую приемную камеру, ведущую в А-трансформатор, озарилось неярким сиянием. Призрачный свет, дробящийся, неровный. Тысячи шаров Теслы, расположенные в одному Веденееву известном порядке на стеллажах камеры, начали светиться, хотя эта часть установки получала минимум питания.

— Норма. Тридцать семь процентов мощности.

Гудение теперь не просто было слышно. Еле заметно вибрировали пол, стены, сам воздух, кажется, начал дрожать от сдерживаемой мощи аппаратуры, отбирившей энергию у компактного ядерного реактора сотней метров ниже. Зашелестели сетчатые решетки уходящей наверх вентиляции; даже лампы освещения, хоть и не мигали, начали светить более тревожно. То ли яркость снизилась, то ли это просто было ощущение от общей напряженной атмосферы зала.

— Норма. Сорок один процент. Сорок семь процентов. Ноль пять мощности.

— Подавайте сигнал на животных, — приказал полковник.

Собаки взвыли, это было слышно даже через толстое стекло и металл двери. Вольгарян дернулся, но глянул на датчики и на время успокоился.

МЕТРО 2035: ЭМБРИОН. СЛИЯНИЕ

— Пульс повышен. Давление в норме, температура в норме. В самой камере — тоже... — произнес он. Голосовые сообщения дублировали то, что все ученые и руководство видели на мониторах. Традиция, что поделаться.

— Ждем? — уточнила Ираида Зосс. Вопрос был задан одновременно и полковнику, и Веденееву. Всем, кто принимал решение.

— Минуту, — сказал Васильев. — Если не будет сбоев, разрешаю мощность ноль семьдесят пять от максимальной.

Шестьдесят секунд прошли в тишине. Гудение, свет, застывшие на рабочих местах люди. Одеколоном Дорченко воняло, кажется, от всего, включая мебель.

— Время. Поднимаю мощность.

Вольгарян открыл рот, но промолчал. Собаки больше не выли, параметры их организмов были без критических отклонений. Что-то ему не нравилось, но интуицию к делу не пришьешь. И эксперимент ею тоже не остановишь.

— Реактор в норме. Установка в норме. Гамма-кривая растет расчетно. Шестьдесят три процента мощности.

Гул теперь напоминал рев двигателя самолета, готового пробежать по взлетной полосе и унести куда-нибудь к морю человек триста.

— Шестьдесят девять процентов, — повысив голос, чтобы перекричать гудение, сообщила Ираида.

От камеры с животными слышался тихий треск, словно рвалась ткань. Вольгарян привстал, не отрывая взгляда от монитора.

— Непонятно, — сказал он. — Показатели в пределах...

Помещение трянуло. Несильно, но заметно, как бывает при небольшом землетрясении, балла в три-четыре.

— Что за?.. — поинтересовался полковник, но не договорил.

Ровное, хотя и громкое гудение перешло в настоящий вой — истошный собачий лай раздался, как всем показалось, прямо в зале управления. Вольгарян вскочил и, не обращая

ЮРИЙ МОРИ

внимания на крики профессора, рванулся к двери приемной камеры трансформатора.

— Капитан Вольгарян! Отставить! — заорал полковник, легко перекрыв командным голосом гул и крики, но и его ученый не послушался, рывком открыв дверцу и бросившись в работающую установку.

— Дебил, — негромко сказала Ираида. Почти шепотом, но почему-то ее услышали все. Шамаев молча кивнул бритой головой.

— Выключайте питание! Выключайте! — скомандовал полковник. — Человек в опасности!

— S-трансформатор потом прогревать сутки, — зло откликнулась женщина. — Зачем этот дурак туда полез?

Эдик появился на пороге камеры, волоча совершенно обезумевших собак. Непонятно даже, как он удерживал за ошейники четырех взрослых овчарок, но ему это удалось. От зверей и переброшенной через плечо связки из трех клеток с птицами волочились оборванные провода с датчиками. Не обращая внимания на гвалт, Вольгарян ринулся через зал. Но не к двери, ведущей в питомник, как подумал прикрывший ее безопасник, а напрямую к лифту на верхний уровень.

Лаборант Кнутов обернулся к Ираиде, взглядом спрашивая: вмешаться? Женщина молча покачала головой.

Дорченко попытался было остановить выглядевшего совершенно безумно ученого, но его тут же укусила одна из овчарок. Безопасник с криком отшатнулся, нащупывая на пустом поясе кобуру, но оружия не было. Ни у него, ни у кого-то еще — полковник заранее распорядился не заходить с ним в зал управления.

— Наверху задержат, — сказал Васильев, провожая взглядом захлопнувшиеся створки лифта. — Совсем он спятил на своем зверье, гуманист херов.

Помещение еще раз качнуло, мягко, но заметно, словно оно находилось не в земной толще, а в трюме огромного корабля.

МЕТРО 2035: ЭМБРИОН. СЛИЯНИЕ

— Семьдесят пять процентов мощности, — как ни в чем не бывало сообщила Ираида. — Реактор в норме, установка в норме. А-трансформатор готов к работе. Внимание! Гамма-кривая растет по экспоненте.

— Давайте проведем эксперимент с человеком, не выключать же... — предложил профессор Веденеев. Он дрожал от нетерпения, как охотничья собака на поводке: запах добычи уже есть, а хозяин не пускает, держит.

Шамаев посмотрел на него чуть насмешливо и размашисто, напоказ, перекрестился:

— Николай Петрович, вам спятившего Эдика мало?

Полковник, давно уже вскочивший, толкнул Дорченко к двери в отсеки:

— На лестницу! Руку замотай и догони мне этого придурка! Полномочия код «Сирена», наверху скажешь, помогут.

Профессор пожал плечами. Его дело — чистая наука, а не все эти люди. Военные, сумасшедшие, всякие. Иногда ему казалось, что лучше бы никого из них вообще не было.

— Кнутов, вы готовы? — уточнил он.

Тот кивнул и пошел к камере А-трансформатора. Его участие тоже отрепетировали не раз, лишних вопросов не было. Да вообще никаких не было.

Кнутов потянул на себя тяжеленную дверь и вошел в камеру. Многочисленные стеклянные шары, увесистые, надежные на вид, наполняли сферическое помещение, полностью закрывая стены и пол и оставляя место только для кресла испытателя. Тысячи шаров. Десятки тысяч — камера вмещала их без проблем. Шары светились, но не ровно, как лампы, нет. Каждый из них содержал внутри маленькую ветвистую молнию, то возникавшую, то почти гаснущую. Красные, синие и ярко-белые отсветы делали камеру похожей на причудливый аттракцион. Маленькие сферы внутри большой жили своей жизнью, будто призывая присоединиться.

Пытались рассказать о чем-то, неживые, но важные для живых.